

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕДАГОГИКИ

УДК 3.37.378

В. Б. Помелов

ИВАН ЯКОВЛЕВИЧ ЯКОВЛЕВ: ВЫДАЮЩИЙСЯ ПРОСВЕТИТЕЛЬ ЧУВАШСКОГО НАРОДА (К 175-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Аннотация. *Введение.* Статья подготовлена в связи с 175-летием со дня рождения выдающегося просветителя чувашского народа Ивана Яковлевича Яковлева (1848–1930). Ее цель заключается в том, чтобы представить в достаточно полном виде вклад педагога в развитие образования одного из российских этносов. *Материалы и методы.* В процессе работы автор использовал региональный и аксиологический подходы, следующие исследовательские методы: биографический, работа с литературой и др. *Результаты исследования.* В статье приводятся биографические данные Ивана Яковлевича Яковлева. Дается характеристика его вклада в развитие культуры и просвещения чувашского народа. И. Я. Яковлев создал чувашский алфавит, открыл Симбирскую центральную чувашскую школу. Показаны дружеские взаимоотношения И. Я. Яковлева с И. Н. Ульяновым. *Заключение.* Делается вывод о необходимости дальнейшего исследования наследия просветителя.

Ключевые слова: И. Я. Яковлев, Чувашия, Симбирск, И. Н. Ульянов, А. В. Рекеев, А. И. Яковлев.

V. B. Pomelov

IVAN YAKOVLEVICH YAKOVLEV: OUTSTANDING EDUCATOR OF THE CHUVASH PEOPLE (ON THE 175TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH)

Abstract. *Introduction.* The article was prepared in connection with the 175th anniversary of the birth of the outstanding educator of the Chuvash people Ivan Yakovlevich Yakovlev (1848–1930). Its purpose is to present in a fairly complete form the contribution of a teacher to the development of education of one of the Russian ethnic groups. *Materials and methods.* In the process of work, the author used regional and axiological approaches, the following research methods: biographical, work with literature, etc. *The results of the study.* The article presents biographical

data of Ivan Yakovlevich Yakovlev. The characteristic of his contribution to the development of culture and education of the Chuvash people is given. I. Ya. Yakovlev created the Chuvash alphabet, opened the Simbirsk Central Chuvash school. Friendly relations between I. Ya. Yakovlev and I.N. Ulyanov are shown. *Conclusion.* The conclusion is made about the need for further research of the enlightener's legacy.

Key words: I. Y. Yakovlev, Chuvashia, Simbirsk, I. N. Ulyanov, A. V. Rekeev, A. I. Yakovlev.

Введение. В настоящее время в связи с постоянно возрастающим интересом к историческому прошлому народов России особенно большую значимость приобретает исследование духовной культуры российских этносов, одной из важнейших составляющих которой является народное просвещение. Это обстоятельство во многом определяет актуальность задачи всестороннего изучения генезиса образования и воспитания, выявления основных направлений осуществления просвещения нерусских народов в России. Вот почему особого внимания заслуживает деятельность первых просветителей нерусских народов [Помелов, Просветительство..., 2018, с. 26]. Среди этих первопроходцев отечественного просвещения видное место занимает чувашский педагог Иван Яковлевич Яковлев [Помелов, 2017, с. 158]. В 2023 г. исполняется 175 лет со дня его рождения. Предлагаемая вниманию читателей журнала статья представляет собой дань памяти замечательному просветителю своего народа.

Материалы и методы. Основными методами исследования являются сравнительно-исторический анализ источников (публикаций) разных лет, региональный и аксиологический подходы, позволяющие выделять наиболее ценные особен-

ности предмета исследования, имеющего локальную проблематику.

Результаты исследования. Иван Яковлевич Яковлев родился 18 (30) апреля 1848 г. в чувашской деревне Кошки-Новотимбаево Бурундуковской волости Буинского уезда Симбирской губернии (ныне Тетюшский район Республики Татарстан) в семье бедного крестьянина-чуваша. Мать мальчика скончалась на другой день после рождения сына, а отец умер еще до рождения. Воспитывался Иван в семье усыновившего его русского крестьянина Гаврилы Пахомова.

И. Я Яковлев

С самого раннего детства, как и все его односельчане-чуваши, Иван испытывал не только социальное, но и национальное угнетение и бесправие. Подавляющее большинство его соплеменников-чувашей не

получало даже начального образования, и, соответственно, не имело никаких надежд на лучшую жизнь в будущем. И неудивительно, ведь к середине XIX в. большинство народов царской России не имели собственной письменности и литературы. В полиэтнических регионах практически не учитывались культурно-образовательные запросы нерусских этносов [Помелов, 1998, с. 117].

Важно отметить и то немаловажное обстоятельство, что обсуждение прогрессивной общественностью вопроса о школьном деле у нерусских народов, обусловленное возрастанием роли этнического фактора в общественно-политической жизни России того времени, привело к многочисленным дискуссиям в печати о путях развития просвещения у «малых народов» [Помелов, 1998, с. 210]. Проправительственные издания, используя националистический призыв о необходимости сохранения в чистоте русского языка и культуры, заявляли даже о неспособности нерусских народов к изучению наук, поскольку де их языки, например, языки народов Прикамья и Поволжья, за исключением татарского, очень бедны, – так, в чувашском всего около полутора тысяч слов, – и поэтому они не могут быть языком школы [К вопросу..., 1867, с. 75].

Отсюда делался «закономерный» вывод о том, что любая деятельность, направленная на развитие культуры нерусских народов, означала бы пустую трату средств, и, к тому же, увеличивала бы опасность засорения русского языка со сторо-

ны языков «малых сих». Открытие национальных школ было большой редкостью еще и потому, что целый ряд даже деятелей просвещения, не говоря уж о высокопоставленных государственных чиновниках, склонны были думать, что «инородцы» не способны «к восприятию высоких истин» [Помелов, 2019, с. 248].

Государственная политика самодержавия, направленная на ущемление национальных языков и культур, нашла свое проявление в активном проведении политики русификации, то есть в утверждении взгляда на русский язык как на единственное истинно научное средство просвещения. Русификаторы обосновывали свою позицию о необходимости ассимиляции, в частности, чувашей, коми, мордвы, бесермян, тептярей, марийцев и удмуртов с русскими, тем, что эти народы якобы не имели национального самосознания, исторического прошлого, а их собственная культура представлялась исключительно остатками дикого варварства, которое следовало искоренять; и только культура более развитого народа, а именно русского, считали они, могла спасти «инородцев». Но Ивану Яковлеву очень повезло: он вырос в русской семье и смог получить начальное образование в Бурундуковской удельной школе, в которой обучение велось на русском языке.

История создания удельных школ заслуживает отдельного рассказа. Начиная с 1786 г., согласно указу Екатерины II, началось открытие так называемых «главных» и «малых» народных училищ, мно-

гие из которых в начале XIX в. были преобразованы, соответственно, в гимназии и уездные училища [Помелов, 2011, с. 155]. Однако все они располагались в губернских и уездных городах, и сельские дети обучаться в них не могли. С конца 1830-х гг. в деревне начался рост начальных учебных заведений. Прежде всего, это касалось, так называемых удельных селений, населенных удельными крестьянами.

Что же это была за категория крестьян?

В крепостнической России, наряду с помещичьими и государственными, были так называемые удельные крестьяне, которые принадлежали императорской семье. Их численность была, в целом, незначительна, поэтому и удельных школ было немного, но зато они были лучше оборудованы. В 1826 г. удельное ведомство вошло в состав министерства императорского двора, но крестьяне и школы сохранили свое прежнее наименование. Вот в такой удельной школе и учился Иван Яковлев.

Четыре года Иван жил на квартире в русской семье Мушкеевых, где к нему относились фактически как к родному сыну. Постоянное общение с членами этой семьи позволило юному чувашу свободно овладеть русским языком и стать первым учеником в школе. Благодарность к этим людям он сохранил на всю жизнь, и не раз впоследствии их навещал. В 1863 г. Иван окончил Симбирское землемерное училище и получил назначение в г. Сызрань на должность *мерицика* с месячным жа-

лованьем в 10 рублей. Его работа предполагала постоянные разъезды по деревням и селам. В своих поездках он не только производил замеры земельных участков и выписывал их хозяевам соответствующий документ, но и объяснял, чаще всего, совершенно неграмотным, только что освободившимся из крепостной зависимости, крестьянам их права на земельную собственность; рассказывал им о ее реальной стоимости и убеждал их не продавать свои участки. Этим самым он постоянно вызывал чувство озлобленности и ненависти со стороны богатых кулаков и землевладельцев, собиравшихся скупить ее у неграмотных бедолаг за бесценок. Эта работа давала молодому человеку возможность ознакомиться с жизнью простых людей, а значит, в полной мере ощутить всю тяжесть беспросветной действительности, которая их окружала. Тяжелые картины бескультурья, невежества и угнетения народа предстали перед юношей. Тогда и возникли у него мысли о просвещении и поднятия культуры, прежде всего, родного для него чувашского народа.

Но для этого необходимо было, прежде всего, самому получить образование. Он начал упорно добиваться продолжения учебы в Симбирской мужской гимназии. В Сызрани Иван хорошо зарекомендовал себя как специалист. Это позволило ему устроиться на более оплачиваемую работу в частную землемерную работу в одно из имений, а также скопить немного денег. И. Я. Яковлев стал просить о переводе его в Симбирск. Однако вместо этого его перевели в небольшой захолустный

городок Алатырь, где было вакантное место мерщика. Здесь он познакомился с бывшим учителем математики Мукосеевым, который был ранее уволен, как неблагонадежный, с должности преподавателя уездного училища, и работал теперь бухгалтером. В свободное время Мукосеев давал Яковлеву уроки математики.

Спустя некоторое время И. Я. Яковлев обратился с прошением в министерство земледелия, и в январе 1867 г. ему удалось, получив специальное разрешение со стороны столичных инстанций, перевестись в Симбирск, в губернский город, в котором была гимназия. Но для поступления в нее ему нужно было сдать вступительные экзамены. Большую помощь в этом вопросе Ивану оказали его товарищи: учитель словесности Арнольдов, гвардейский полковник Раевский и директор гимназии Вишнеvский.

В 1868 г. он был принят сразу в 5 класс. Окончил гимназию Яковлев в 1870 г. с золотой медалью. В своих воспоминаниях Иван Яковлевич с благодарностью вспоминал о том, что прогрессивные учителя гимназии не ограничивались классными занятиями. Они знакомили учеников с передовыми течениями общественной мысли того времени, устраивали чтения и беседы по книгам Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, Д. И. Писарева.

Во время гимназических каникул он побывал в родной деревне, где сагитировал нескольких молодых людей приехать учиться в губернский город. Естественно, Яковлев обещал им свое содействие. И

действительно, осенью 1868 г. к нему в Симбирск прибыли учиться молодые ребята, – чуваша Алексей Рекеев, Егор Улюкин и Кашкаров, а также русский юноша Иван Исаев. Все они поселились вместе с Яковлевым в доме Раевского. Алексей Васильевич Рекеев (1848–1932), земляк и ровесник Яковлева, стал впоследствии крупным чувашским просветителем.

А. В. Рекеев

И. Я. Яковлев попросил своих гимназических товарищей Панаева и Соколова, сочувствовавших просветительским устремлениям Яковлева, позаниматься с прибывшими молодыми людьми с целью подготовки их к учебе. Своих средств у земляков Яковлева не было, и жили они исключительно на его деньги, которые добывались Иваном нелегким репетиторским трудом. Так было положено фактическое начало ставшей впоследствии знаменитой Симбирской чувашской учительской школе, позднее ставшей учительской семинарией.

Положение с образованием чувашей было, как уже отмечалось, в те годы безотрадным. Первая приходская школа для чувашей была

открыта в 1807 г. в селе Буртасы Цивильского уезда. В ней обучалось всего 5 человек. Но вскоре и эта школа была закрыта¹. Самодержавие стремилось держать народ в темноте; так было легче им управлять. И. Я. Яковлев вспоминал в 1870 г.: «Я принялся за это дело, руководствуясь только одним желанием, – сделать что-нибудь для чуваш; у меня не было при начинании ни системы, ясно осознанной, ни способов, ни метода, как вести его, но я был уверен в практическом значении и пользе от проведения своей мысли в исполнение» [Макаров, 1953, с. 67].

Школа И. Я. Яковлева, несмотря на свои крайне скудные средства, малочисленность и хозяйственно-бытовую неустроенность, в самый короткий срок приобрела доверие и сочувствие передовых, прогрессивно мыслящих людей. Она была официально признана Центральной чувашской школой с программой не выше существовавших тогда двухклассных училищ.

Начинание И. Я. Яковлева было поддержано инспектором народных училищ Симбирской губернии И. Н. Ульяновым, который был назначен на эту должность в сентябре 1869 г. Он заинтересовался этой школой, и всячески помогал Яковлеву в ее расширении и развитии. И. Н. Ульянов предпринимал все меры к тому, чтобы сохранить этот первый очаг чувашской культуры. Им были

выхлопотаны годовые стипендии по 80 рублей на ученика.

Более того, в письме попечителю учебного округа И. Н. Ульянов писал: «Признавая весьма полезным и необходимым иметь для всех мальчиков особого учителя-руководителя, и имея на это место окончившего курс в педагогических классах при Симбирском уездном училище Василия Калашникова, который месяца четыре занимается в этой школе, имею честь покорнейше просить Ваше превосходительство об исходатайствовании перед г. министром народного просвещения о назначении его с 1 октября сего года особым учителем-руководителем для чувашской школы в г. Симбирске с жалованием из суммы министерства народного просвещения в количестве 300 рублей в год» [Макаров, 1953, с. 68].

По рекомендации И. Н. Ульянова в нее были назначены учителями знающие педагоги В. А. Калашников и А. Н. Суров. Кроме того, благодаря усилиям И. Н. Ульянова, министерство ежегодно ассигновало денежное пособие на содержание школы. «С И. Н. Ульяновым мы в очень хороших отношениях, он человек добрый и хороший, всегда готов оказать содействие там, где нужно, и это для нас весьма важно», с глубоким почтением и благодарностью писал И. Я. Яковлев в письме от 24.06.871 г. к своему наставнику и покровителю, выдающемуся просветителю народов Поволжья Николаю Ивановичу Ильминскому (1822–1891) [И. Я. Яковлев..., 1948, с. 33].

Н. И. Ильминский в своих письмах давал советы И. Я. Яковле-

¹ Ныне это село Буртасы Урмарского района, в котором проживают всего 35 человек, имеются 18 домов; в селении нет ни школы, ни детского сада.

ву, так же, как и другим национальным просветителям, которые воспринимали его не иначе как «апостола просвещения средневожских народов» [Помелов, «Апостол просвещения...», 2018, с. 102].

И. Н. Ульянов (1831–1886), занимавший официальную должность директора народных училищ Симбирской губернии, добился по официальным каналам выделения средств на содержание училища и оплату труда учителей, а затем организовал сбор средств по подписным листам и сам также делал личные вложения в это благородное дело [Сергеев, 2009, с. 218]. К началу 1871 г. было собрано более 250 р., в том числе 5 рублей внес сам инспектор [Краснов, 1992, с. 113]. В другой раз он вместе со старшим сыном Александром внесли 13 р. 33 к. [Руднева, 1991].

В начале 1876 г., когда несколько учащихся этой школы заболели сыпным тифом, врач Боровский отказался лечить доставленного к нему тяжелобольного подростка. Благодаря срочному вмешательству И. Н. Ульянова врачебная управа все-таки согласилась разместить заболевших воспитанников чувашской школы в городскую больницу [Краснов, 1998, с. 86]. О частом посещении Симбирской учительской школы

И. Н. Ульяновым писали в своих воспоминаниях ученики. Так, Иван Исаев в письме от 17 апреля 1871 г. сообщал Яковлеву, что после пасхи приходил к ним И. Н. Ульянов и расспрашивал их, как они живут, и все ли приехали из дома.

В своем отчете за 1871 г. И. Н. Ульянов отмечал, что «в короткое время своего существования школа успела приобрести такое доверие чувашей, что отцы привезли своих сыновей верст за 100 и даже более» [Алпатов, 1956, с. 96]. Благодаря усилиям, в том числе И. Н. Ульянова, в Среднем Поволжье была создана целая сеть школ для мордовских, чувашских и татарских детей. Только количество чувашских школ было доведено до тридцати восьми. При этом обучение в иноязычных школах велось на родных языках детей, в полном соответствии с концепцией Н. И. Ильминского [Помелов, 100 великих..., 2018, с. 241]. «Имя И. Н. Ульянова и его высококультурной семьи было окружено и в чувашской школе, и в личном семейном кругу И. Я. Яковлева любовью и уважением: Илья Николаевич был советником, защитником, порой даже руководителем в трудные дни жизни чувашской школы, а недостатка в этих трудных днях никогда, конечно, не было» [И. Я. Яковлев..., 1948, с. 44]. При Симбирской центральной чувашской школе функционировали два хора и три оркестра. На похоронах И. Н. Ульянова, в последний путь его провожал чувашский хор, который пел на русском и чувашском языках [Сергеев, 1972, с. 16].

Симбирская центральная чувашская школа культивировала передовые по тем временам формы организации быта. Столичный журналист Н. Снеессарев писал, что чувашская школа «составляет особый уголок в Симбирске. Тут своя небольшая церковь, столярная и плотнич-

ная мастерские, целое хозяйство, классы, тротуары, лазарет, помещения для учителей... По выходе из школы ученики остаются и по привычкам, и по костюму, и по занятию даже теми же крестьянами, но только крестьянами образованными... Вся мебель в школе, иконостас в церкви сработаны своими силами и сработаны отлично. Школа берет заказы и исполняет их недорого, хорошо и аккуратно» [Снеессарев, 1894]. По окончании Симбирской гимназии И. Я. Яковлев поступил в 1870 г. в Казанский университет на историко-филологический факультет. Несмотря на большую занятость учебной, многочисленными подработками и отдаленность, он поддерживал связь со школой, постоянно писал учителям, а летом непременно приезжал к ним.

Еще будучи студентом университета, И. Я. Яковлев, стремясь к осуществлению своих планов по просвещению чувашей, был озабочен созданием нового чувашского алфавита, который действительно был бы способен соответствовать разговорному чувашскому языку. Его использование могло бы покончить с господствовавшей тогда духовно-миссионерской письменностью и системой подстрочных переводов, ничего общего не имевших с подлинно народным языком. До И. Я. Яковлева некоторая работа по созданию нового чувашского алфавита была проведена его предшественниками, в частности Николаем Ивановичем Золотницким [Помелов, Просветитель чувашского..., 2015, с. 25].

Помощником И. Я. Яковлева в этом деле был его русский товарищ, студент-филолог В. А. Белилин. В результате тщательного изучения алфавитов различных языков, – сербского, якутского и др., – ими был составлен новый чувашский алфавит из 45 букв: 8 гласных и 37 согласных. И. Я. Яковлев заменил устаревший к тому времени букварь Николая Ивановича Золотницкого «Чуваш кнеге» (1867), как не вполне соответствовавший фонетическим основам чувашского языка, на свой «Букварь для чуваш» [Помелов, Видные..., 2015, с. 40]. На основе нового алфавита И. Я. Яковлевым в 1872 г. по образцу учебных книг К. Д. Ушинского «Родное слово» и «Детский мир» был составлен и издан первый букварь для чувашских школ. Букварь этот был насыщен материалом народных песен, сказок, пословиц, загадок и поговорок. Весь этот материал помогал развитию в детях наблюдательности, внимания, навыков познания окружающего и творческих способностей. Ряд рассказов для букваря был составлен самим Яковлевым: «Петушок», «Сорока», «Мельница» и др. Им были высказаны мысли о методике преподавания по этим букварям. Когда букварь был напечатан, он послал Рекееву для его школы 10 экземпляров.

В чувашских школах букварь И. Я. Яковлева был широко распространенным учебником, и результаты работы с использованием этого новаторского для того времени учебного пособия многими методами оценивались положительно. Так, например, инспектор, прове-

рявший Девлизеркинское инородческое училище Бугурусланского уезда Самарской губернии, в котором обучались чувашские дети, писал: «Ученики старшего и среднего отделений читают и поют молитвы по-славянски и по-чувашски; грамота преподается им следующим образом: сначала наставник обучает детей чувашской азбуке, руководясь букварем Яковлева, но при этом мало-помалу знакомит их и с русским языком, переводя по-русски слова, составляемые из подвижных букв. Как скоро дети усвоят несколько русскую речь, наставник приступает к обучению их русской грамоте, причем слова, прочитанные по-русски, переводятся на их родное наречие. Ученики, посещающие школу в течение второй зимы, могут разобрать русскую книгу, хотя и не без труда...» [Аммосов, 1876, с. 77–78].

Появление букваря И. Я. Яковлева положило начало новому периоду в развитии письменности чувашского народа. В дальнейшем новый алфавит был усовершенствован и упрощен. Вместо 45 букв в нем осталось 25, причем из них 17 букв были заимствованы из русского алфавита, а 8 были снабжены дополнительными диакритическими (надстрочными) значками для более точного произношения специфических звуков чувашского языка. Алфавит, созданный И. Я. Яковлевым, был принят чувашским народом с большой радостью. Книги и учебники, издававшиеся теперь на родном языке, стали доступны пониманию широких народных масс. Значительно повысился интерес чувашского

народа к печатной литературе, усилилась тяга к обучению в школе.

Совсем иначе отнеслись к реформе чувашской письменности реакционные элементы, верхушка местной феодальной знати и чиновники министерства просвещения, которые не хотели мириться с тем, что чувашский язык приобрел права литературного книжного языка и становился фактором просвещения чувашского народа. Однако, несмотря на яростные нападки и ограничительные мероприятия самодержавия против культурного роста «инородцев», алфавит И. Я. Яковлева, будучи поддержанным передовой интеллигенцией русского общества, прежде всего, в лице директора народных училищ Симбирской губернии И. Н. Ульянова и др., закрепил за собой право на существование и сохранился с некоторыми изменениями до наших дней.

В 1875 г. И. Я. Яковлев успешно окончил Казанский университет, возвратился в город Симбирск и встал во главе созданной им учительской школы, получившей название Центральной чувашской школы. В ней в то время обучались 52 человека. Одновременно И. Я. Яковлев был назначен на должность инспектора чувашских школ Казанского учебного округа, что позволяло ему бывать в чувашских селениях, разбросанных по всему Поволжью, устанавливать связи с чувашским народом, видеть его нужды и стремления. Особенно безотрадным было положение с обучением девушек-чувашек. Лишь с помощью передовых представителей русского народа, таких как И. Н. Ульянов,

удалось организовать образование женщин-чувашек, открыв в 1878 г. при Симбирской школе специальное женское отделение, которое в 1890 г. было преобразовано в женское училище. В учебный план женского училища, помимо общеобразовательных дисциплин, были включены предметы, связанные с обязанностями, выполняемыми женщинами в семье: домоводство (домашнее хозяйство), уход за детьми, рукоделие. Женское училище сыграло большую роль в деле приобщения девушек-чувашек к русской культуре, в распространении просвещения среди чувашей.

Симбирская чувашская учительская школа и содержание ее учебной работы строились Яковлевым на основе передовых педагогических идей. И. Я. Яковлев стремился устанавливать связи с передовыми педагогами. Сестра В. И. Ленина, Мария Ильинична Ульянова вспоминала: «В нашем доме из знакомых отца бывали, главным образом, его сослуживцы-инспектора народных училищ, зав. чувашской школой И. Я. Яковлев, много сделавший для народного образования среди чувашей...» [Алпатов, 1956, с. 72].

Симбирская чувашская школа строилась на базе начального училища, имела 3 класса с двухгодичным обучением в каждом классе. Обучение в школе велось на русском языке. На учебу принимались чувашки, отчасти мордва, крещенные татары, а также 20–25 % русских, так сказать «для закваски», по выражению Яковлева. Эти дети были особенно полезны «инородцам» как носители русского языка. В тесном

общении школьников между собой языки других народов усваивались особенно быстро. Жили все, – учителя и учащиеся, – одной семьей. Детей дворян, купцов и даже мещан не было.

Хотя обучение в школе велось на русском языке, родной язык учащихся находил широкое применение во время педагогической практики, проводившейся в начальном училище при школе, в хоровом пении и в переводческой деятельности, которой лично руководил Яковлев. В учебный план входили закон божий, русский и церковно-славянский языки, логика, арифметика, геометрия, история, география, физика, химия, минералогия, естествознание, чистописание, черчение, рисование, педагогика, сельское хозяйство, труд и пение.

Наибольшее внимание уделялось русскому языку. На русском языке проводились специальные разговорные уроки и объяснительное чтение. На русском и чувашском языках школьный хор исполнял народные песни. В 1913 г. была поставлена опера «Иван Сусанин». Мало того, что пение было в школе обязательным предметом, И. Я. Яковлев стремился каждого ученика научить играть на скрипке. Педагогике в 3 классе вел сам И. Я. Яковлев. Русский язык изучался наглядно-переводным методом. Учащиеся часто писали диктанты, изложения и сочинения на русском и чувашском языках.

Стремление И. Я. Яковлева как можно лучше поставить обучение русскому языку объяснялось его желанием сблизить чувашей с рус-

скими, чтобы чувашские дети могли сознательно впитывать в себя передовую русскую культуру. Он горячо любил свой народ, и старался честно служить ему.

Учебная работа в школе сочеталась в различных формах с физическим трудом (в столярной, токарной, кузнечной и переплетной мастерских, а также на ферме). Хорошо были поставлены в школе преподавание математики, географии, истории. Кроме того, проводились занятия по сельскохозяйственному труду. «Сельскохозяйственный труд является таким предметом, на котором народный учитель ближе всего может сойтись с крестьянином, и своими познаниями, разумным советом; своим примером может принести ему посильную пользу и вызвать доверие к научным знаниям» [Яковлев, 1948, с. 51–52].

Председатель училищного совета Симбирской земской управы В. Н. Назарьев, экзаменовавший учащихся Симбирской чувашской школы, писал: «Впечатление, вынесенное мной, было самое отрадное, — это было очевидное торжество новой школы, поборовшей невероятные трудности, сопряженные с обучением русскому языку чувашей» [Назарьев, 1876, с. 19].

В 1916 г. в Симбирской школе обучалось 335 человек, в том числе 192 мальчика и 143 девочки. Всего Центральную чувашскую учительскую школу за полвека окончили около тысячи учащихся, многие из которых стали проводниками русской и чувашской культуры среди населения Поволжского региона. Он добивался удлинения до 4 лет срока

обучения в школе, причем мотивировал это тем, что учащимся приходилось изучать два языка.

В качестве инспектора И. Я. Яковлев дважды в год совершал объезды всех школ, и за одну поездку посещал более 20 школ. Давал учителям и заведующим школ указания, вел нравственные беседы с учащимися. Обращал внимание на хозяйственное состояние школ. Здесь, в Симбирске, у И. Я. Яковлева родился сын Алексей (18(30).12.1878–30.07.1951), который впоследствии стал видным историком, членом-корреспондентом Академии наук СССР (1929). За первое же самостоятельное исследование Алексею Яковлеву, первокурснику историко-филологического факультета Московского университета, известный русский историк Василий Осипович Ключевский поставил высшую оценку «весьма удовлетворительно» и присудил золотую медаль на конкурсе студенческих работ.²

² Алексей Яковлев оказался одним из тех, кто пострадал по так называемому «Академическому делу», сфабрикованному в 1929 г. ОГПУ, в результате которого были арестованы представители элиты историков Ленинграда, Москвы и ряда других городов. Как участника «заговора академиков», Алексея Ивановича арестовали в августе 1930 г., и сослали в город Минусинск. Это событие совпало со смертью Ивана Яковлевича. Впоследствии, в 1933 г., Алексей Яковлев был реабилитирован и со снятием судимости возвратился в Москву. В 1938–1951 гг. он работал старшим научным сотрудником Института истории АН СССР. Его труд был оценен правительством. За книгу «Холопы и холопство в Московском государстве в 17 веке» в 1943 г. он был удостоен Сталинской

А. И. Яковлев

И. Я. Яковлев занимался изданием религиозной, а также светской и научной литературы. В качестве примера можно привести классическое произведение К. И. Иванова «Нарспи», балладу М. Ф. Федорова «Арсюри», сборник «Рассказы из русской истории», научно-популярные брошюры для населения «Как уберечься от холеры», «Советы матерям при оспопрививании детей», «Глазная болезнь трахома», «О чуме» и др.

И. Я. Яковлев содействовал созыву учительских съездов и педагогических курсов. В итоге, в 1882 г. состоялся первый съезд учителей Цивильского уезда. В 1883 г. прошли еще два съезда: в селе Аликове для учителей Ядринского уезда (ныне Аликовского района) и в селе Бичурино (ныне Мариинско-Посадского района) при двухкласс-

премии 2-й степени. Денежную составляющую премии в размере 100000 р. он отдал на учреждение в Чувашии (Мариинский Посад) и Мордовии (Атяшево) двух приютов для детей-сирот воинов, погибших на фронте.

ном училище для учителей Чебоксарского уезда. В 1884 г. прошел учительский съезд при Симбирской учительской школе. На съезде обсуждались следующие актуальные вопросы: об организации библиотечек, о самостоятельных работах учащихся, о выборе книг для чтения, о привлечении девочек в школу, о времени приема учеников в школу, об устройстве приходящих из других селений учащихся, о дисциплине, о наказаниях и наградах.

12 (24) января 1886 г. скоропостижно скончался И. Н. Ульянов. И. Я. Яковлев тяжело переживал смерть своего великого друга и наставника. «Вчера в пять часов, после кратковременной болезни скончался Илья Николаевич Ульянов. Нас всех эта неожиданность очень поразила. За полтора часа я был у него и долго с ним разговаривал, писал Яковлев Н. И. Ильминскому [Яковлев, 1948, с. 42].

В 1887 г. после ареста и казни Александра Ульянова Яковлевы были немногими в Симбирске, кто не отвернулся от семьи Ульяновых. После смерти И. Н. Ульянова активизировались враги просвещения «малых» народов. В 1890-х гг. симбирский архиепископ Никандр Молчанов на страницах церковных журналов выступил с рядом статей против И. Я. Яковлева. Инспектор В. А. Казаринов, земский начальник Яковичский и попечитель Казанского учебного округа Спешков обрушились на Яковлева и дело его жизни. Все они стремились очернить саму идею обучения российских «инородцев» на их родных языках. Спешкову удалось добиться в 1903

г. ликвидации должности инспектора чувашских школ, которую И. Я. Яковлев занимал в течение 28-ми лет. После этого Иван Яковлевич целиком отдался руководству Симбирской чувашской школой.

Некоторые ученики школы вошли в историю российской истории и культуры. Расскажем об одном из них. К таковым относится, прежде всего, Константин Васильевич Иванов (1890–1915). После окончания Белебеевского городского училища он учился в Симбирске под началом И. Я. Яковлева. Константин много читал. Выезжая домой на каникулы, записывал семейные предания и воспоминания стариков-односельчан, тексты заговоров, народных молений. Все это впоследствии пригодилось ему в литературной работе. По просьбе И. Я. Яковлева он работал над переводами «Псалтыри» и других религиозных текстов. На революционные события 1905–1907 гг. он откликнулся «чувашской марсельезой» («Вставай, подымайся, чувашский народ!»).

К. В. Иванов

За участие ряда учащихся в революционных митингах Яковлева

даже вынудили распустить 1-й класс, в котором как раз и учился Иванов. Позднее, когда волнения стихли, он привлек Константина для работы в комиссии по переводу к изданию книг на чувашском языке. Он переводил стихотворения М. Ю. Лермонтова «Узник», «Волны и люди», «Парус», «Горные вершины», «Утёс», «Чаша жизни» и др., произведения Н. А. Некрасова, А. В. Кольцова, А. Н. Майкова, К. Д. Бальмонта, Н. П. Огарева.

В 1907–1908 гг. Иванов создал целый ряд оригинальных произведений: трагедию «Шуйттан чури» («Раб дьявола»), баллады «Тимёр тылă» («Железная мялка»), «Тăлăх арăм» («Вдова»), завершил поэму «Нарспи». 40-летнему юбилею Симбирской чувашской учительской школы К. В. Иванов посвятил стихотворение «Хальхи самана» («Наше время»). В 1908 г. в Симбирске вышла подготовленная им книга «Чăваш халапĕсем» («Сказки и предания чуваш»).

В 1907–1908 гг. издаются его сказки, баллады и поэма «Нарспи», которая считается наиболее совершенным из всех его поэтических творений. В ней повествуется о трагической любви бедняка Сетнера к девушке Нарспи, дочери богатых родителей. Глубокая ненависть к социальной несправедливости, мечта об освобождении чувашского народа от оков морали старого общества, – это основные мотивы творчества поэта. В 1909 г. К. В. Иванов сдал экзамен в Симбирской мужской гимназии на звание учителя рисования. Он готовил либретто для оперы «Нарспи», переводил «Песнь пес-

ней», создавал декорацию к сценам из оперы «Жизнь за царя». Смерть от туберкулеза в возрасте всего лишь 24-х лет прервала его творческий путь.

И. Я. Яковлев был не только талантливым педагогом, но и прекрасным семьянином. Его жена, Екатерина Алексеевна была дочерью русского православного миссионера-монголоведа Алексея Александровича Бобровникова (1821–1865), который вошел в историю как первый и единственный заведующий противобуддийского отделения Казанской духовной академии, сподвижник

Н. И. Ильминского, и как автор классической «Грамматики монгольско-калмыцкого языка», первого перевода эпоса Джангар на русский язык. В семье Ивана Яковлевича и Екатерины Алексеевны были, помимо сына Алексея, также дочь Лидия, по мужу Некрасова (1881–1942), ставшая филологом, искусствоведом, этнографом, переводчиком с английского и немецкого языков, и младший сын Николай (1883–1949), горный инженер, военный конструктор и музыковед³.

³ Внуки И. Я. и Е. А. Яковлевых: Ольга Алексеевна Яковлева, кандидат исторических наук; Иван Алексеевич Яковлев, доктор физико-математических наук, профессор; Екатерина Алексеевна Павлова (Некрасова), доктор искусствоведения; Анна Алексеевна Некрасова, профессор Государственного института театрального искусства. Правнуки: Алла Борисовна Покровская, народная артистка РФ; Александр Борисович Покровский, концертмейстер Московской консерватории; Владимир Всеволодович Павлов, заслуженный артист РФ; Екатерина Всеволодовна Пав-

Л. И. Некрасова

Умер И. Я. Яковлев 23 октября 1930 г. в Москве, похоронен на Ваганьковском кладбище столицы. Благодарная память о выдающемся просветителе сохраняется в народе. Его имя присвоено Бичуринской и Аликовской средним школам, Батыревскому и Ульяновскому педагогическим училищам; его именем названы улицы в ряде городов и населенных пунктов.

Богатое педагогическое наследие И. Я. Яковлева остается востребованным и сейчас. Для народов Среднего Поволжья, прежде всего чувашского народа, И. Я. Яковлев остается символом беззаветного служения народу, примером для современного поколения педагогов. Автором данной статьи И. Я. Яковлев включен в число 100 великих педагогов всех времен и народов [Помелов, 100 великих..., 2018, с. 298].

лова, пушкинист, кандидат искусствоведения, заслуженный работник культуры РФ; Франсуаза Варе, профессор медицины (Франция).

Список литературы

1. Алпатов, Н. И. Педагогическая деятельность И. Н. Ульянова / Н. И. Алпатов. – Москва : Учпедгиз. – 1956. – 198 с. – Текст : непосредственный.
2. Аммосов, К. М. Низшие училища / К. М. Аммосов. – Текст : непосредственный // Журнал министерства народного просвещения. – 1876. – № 4. – С. 71–82.
3. И. Я. Яковлев : сб. материалов // Под ред. Ф. Н. Петрова. – 1948. – Чувашгосиздат. – 218 с. – Текст : непосредственный.
4. К вопросу об устройстве училищ для инородческих детей Казанского учебного округа. – Текст : непосредственный // Журнал министерства народного просвещения. – 1867. – № 4. – С. 68–76.
5. Краснов, Н. Г. Выдающийся чувашский педагог-просветитель : монография / Н. Г. Краснов. – Чебоксары. – 1992. – 270 с. – Текст : непосредственный.
6. Краснов, Н. Г. И. Я. Яковлев и его потомки / Н. Г. Краснов. – Чебоксары. – 1998. – 352 с. – Текст : непосредственный.
7. Макаров, М. П. Чувашский педагог И. Я. Яковлев / М. П. Макаров. – Текст : непосредственный // Советская педагогика. – 1953. – № 6. – С. 66–77.
8. Назарьев, В. Н. Современная глушь / В. Н. Назарьев // Вестник Европы. – 1876. – №2. – С. 16–24. – Текст : непосредственный.
9. Помелов, В. Б. Видные национальные просветители Среднего Поволжья / В. Б. Помелов. – Текст : непосредственный // Вестник Марийского государственного университета. – 2015. – № 5. – С. 38–42.
10. Помелов, В. Б. Н. И. Ильминский: «Апостол просвещения» средневожских народов / В. Б. Помелов. – Текст : непосредственный // Педагогика. – 2018. – № 2. – С. 102–108.
11. Помелов, В. Б. Особенности просвещения татарского народа в конце XIX – начале XX веков / В. Б. Помелов. – Текст : непосредственный // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». – 2019. – Т. 5. – № 3. – С. 248–255.
12. Помелов, В. Б. Первая мужская гимназия в Вятской губернии / В. Б. Помелов. – Текст : непосредственный // Вестник ВятГГУ. – 2011. – №1(1). – С. 155–163.
13. Помелов, В. Б. Просветитель Иван Яковлевич Яковлев / В. Б. Помелов. – Текст : непосредственный // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2017. – № 3 (16). – С. 158–162.
14. Помелов, В. Б. Просветительство как педагогический феномен / В. Б. Помелов. – Текст : непосредственный // Ярославский педагогический вестник. – 2018. – № 2. – С. 26–31.
15. Помелов, В. Б. Просветитель чувашского народа Н. И. Золотницкий и его деятельность в Вятской губернии / В. Б. Помелов // Вторые Спасские чтения : мат-лы Всерос. научно-практ. конф. (Киров, 12–13 ноября 2015 г.) : // редкол. : С. Н. Будашкина, Н. И. Зорин [и др.]. – Киров. – ИД «Герценка». – 2015. –

С. 25–31. – Текст : непосредственный.

16. Помелов, В. Б. Региональные особенности развития народного образования в российской провинции во второй половине XIX в. – 1917 г. : монография / В. Б. Помелов. – Киров. – 1998. – 292 с. – Текст : непосредственный.

17. Помелов, В. Б. 100 великих педагогов / В. Б. Помелов. – Москва : Вече. – 2018. – 418 ч. – Текст : непосредственный.

18. Руднева, Л. С. Оказывал всякое содействие / Л. С. Руднева // Ульяновская правда. – 1991. – 27 июля. – Текст : непосредственный.

19. Сергеев Т. С. Илья Николаевич Ульянов и просвещение народов Поволжья / Т. С. Сергеев. – Чебоксары. – 1972. – 29 с. – Текст : непосредственный.

20. Сергеев, Т. С. Научно-педагогическое наследие И. Н. Ульянова и современность : монография / Т. С. Сергеев. – Москва : МГГУ. – 2009. – 388 с. – Текст : непосредственный.

21. Снессарев, Н. Симбирск / Н. Снессарев // Новое время. – СПб. – 1894. – 10 марта. – Текст : непосредственный.